

К публикации
перевода статьи
В. Ф. Райана

An Introduction to
the Publication of the
Translation of the
Article by W. F. Ryan

**Анатолий Аркадьевич
Турилов**

Институт славяноведения РАН,
Москва, Россия

Anatoliy A. Turilov

Institute for Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Борис Андреевич Успенский

Национальный университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Boris A. Uspenskij

HSE University,
Moscow, Russia

**Алексей Владимирович
Чернецов**

Национальный университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Alexey V. Chernetsov

Institute of Archaeology
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Резюме

Эта публикация подготовлена как введение к изданию перевода статьи видного британского исследователя В. Ф. Райана (1937–2023) «Восточный двенадцатилетний животный цикл в древнерусских рукописях» (1971). Соответствующий текст был обнаружен ученым в пяти рукописях XVII–XVIII вв. Его появление, очевидно, было связано с дипломатической перепиской с ордынскими правителями, которые использовали этот цикл. Введение содержит

Цитирование: Турилов А. А., Успенский Б. А., Чернецов А. В. К публикации перевода статьи В. Ф. Райана // *Slověne*. 2025. Т. 14, № 2. С. 220–246.

Citation: Turilov A. A., Uspenskij B. A., Chernetsov A. V. (2025) An Introduction to the Publication of the Translation of the Article by W. F. Ryan. *Slověne*, Vol. 14, № 2, p. 220–246.

DOI: 10.31168/2305-6754.2025.2.08

информацию о покойном ученом и научной значимости его наследия, а также об исключительной важности публикуемой статьи. Поскольку со времени первой публикации прошло более 50 лет, в публикацию включены некоторые дополнения по содержанию и библиографии. Это касается древнейших случаев использования цикла тюрками, а также не учтенных Райаном данных об использовании восточного календаря дунайскими протоболгарами (тюрками), которые сохранились в составе средневековой болгарской и русской книжности. В этой связи первоначальное знакомство с этим календарем как славян, так и византийцев может быть отнесено к более раннему времени. Дополнена информация о памятниках древнерусской письменности, включающих использование или упоминание рассматриваемого календарного цикла, в числе которых две рукописи XV в. и одна надпись XIV в. Уточнены сведения о терминологии, связанной с использованием цикла.

Ключевые слова

британский славист В. Ф. Райан, восточный двенадцатилетний цикл, славянская рукописная традиция

Abstract

This is an introduction to the publication of the article by the outstanding British scholar W. F. Ryan (1937–2023) *The Oriental Duodenary Animal Cycle in Old Russian Manuscripts* (1971). The text in question was identified by Ryan in five manuscripts dating to 17th–18th cent. Most probably, it originally reflected the needs of diplomatic correspondence with the Golden Horde, which used this calendar. The present introduction contains information about the late scholar and the scientific merits of his works, and about the outstanding importance of his article. More than 50 years passed after the first English publication of this work. For this reason, some additions were needed in both contents and bibliography. The additions and corrections are related to the earliest examples of the use of the cycle by the Turkic peoples and by the Danube Proto-Bulgarians (Turks) which survived in the Medieval Bulgarian and Russian manuscript traditions omitted by Ryan. The latter demonstrate earlier acquaintance of the Slavic and Byzantine written tradition with the Oriental calendar. Some information concerning Medieval Russian written text dealing with this cycle is added, in particular two manuscripts dated to the 15th cent. and one inscription dated to the 14th cent. The information on terminology associated with the cycle also underwent some corrections.

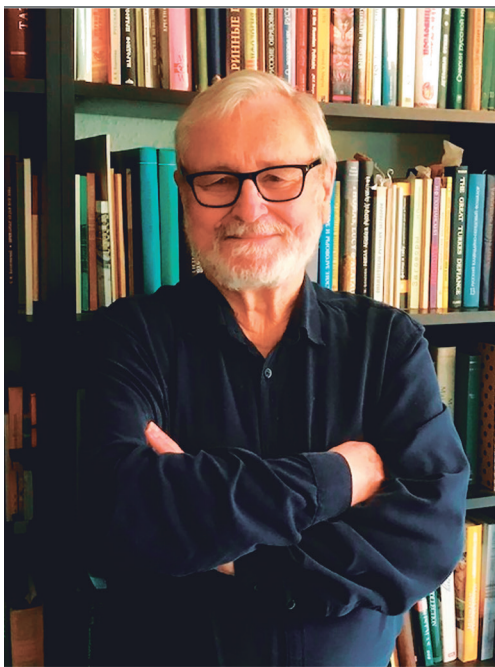
Keywords

British slavist W. F. Ryan, Oriental duodenary cycle, Slavic manuscript tradition

Вильям Фрэнсис Райан (William Francis Ryan, рис. 1), несомненно, один из наиболее крупных зарубежных славистов уходящего поколения, выдающийся исследователь древнерусской письменности, лингвист, специализировавшийся на сложнейшей проблематике рукописной традиции, связанной с календарно-астрономической и астрологической книжностью, магией и гаданиями [см.: Чернецов 2006; Топорков, Чернецов 2024; Турилов, Чернецов 2025].

В. Ф. Райан родился в 1937 г.; в 1961 г. окончил Ориель-Колледж Оксфордского университета. Его учителями были известный лингвист Борис Генрихович Унбегаун (1898–1973) и знаток русской библиографии Джон Симмонс (1915–2001). В 1967–1976 гг. Райан преподавал в Школе славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета. С 1976 по 2002 г., не оставляя преподавательской деятельности, занимал должность академического библиотекаря Варбургского института Лондонского университета, а с 2000 г. также профессора русистики университета.

В 1969 г. В. Ф. Райану была присвоена степень доктора философии за диссертацию «Астрономическая и астрологическая терминология в древнерусской литературе» [Ryan 1969]. В 1977 г. он был избран членом Общества антиквариев. С 2000 г. Вильям Фрэнсис Райан — член Британской академии. В 2005–2008 гг. он был президентом Британского общества фольклористов. Много лет В. Ф. Райан являлся главным редактором двух серийных изданий Института Варбурга (*Warburg Colloquia* и *Warburg Surveys and Texts*) и главным редактором журнала «Славянское и восточноевропейское обозрение» (*Slavonic and East European Review*). В. Ф. Райан был членом Комиссии по заговорам ISFNR (The International Society for Folk Narrative Research) со дня ее основания (2002), с 2011 г. входил в состав редколлегии журнала «Incantatio. An International Journal on Charms, Charmers and Charming», принимал участие в международных конференциях, организованных Комиссией по заговорам ISFNR, публиковал в журнале свои замечательные статьи и рецензии на книги, написанные его коллегами. В 2007 г. В. Ф. Райан был избран доктором honoris causa Российской академии наук по Отделению историко-филологических

W. F. Ryan

Рис. 1. В. Ф. Райан (1937–2023)

наук. В 2008–2011 гг. В. Ф. Райан возглавил «Общество Хаклюйт» (*Hakluyt Society*), основанное в 1846 г. для публикации научных материалов о путешествиях и географических открытиях. В. Ф. Райан скончался 2 ноября 2023 г. на 87-м году жизни.

В 1999 г. В. Ф. Райан опубликовал монографию «Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России» (*The Bathhouse at Midnight: An historical Survey of Magic and Divination in Russia*) [Ryan 1999] (в 2006 г. книга была издана также в русском переводе [Райан 2006]). Это было не имеющее аналога фундаментальное исследование глубинных корней русской культуры, исключительно полное собрание существующих материалов по теме народных верований и суеверий, магии (колдовства) и гаданий. Книга В. Ф. Райана заполняет значительный пробел в изучении русской культуры, поскольку в течение ряда десятилетий русские рукописи магического и прогностического содержания, а также следственные дела о колдовстве почти не исследовались отечественными учеными, хотя эти тексты имеют большое значение для изучения культуры и социальной психологии русского народа. Во многих случаях тематика, разрабатываемая В. Ф. Райаном, тесно смыкается с проблематикой истории естественнонаучных знаний.

В. Ф. Райан — прекрасный знаток современного и средневекового русского языка, старинных русских рукописей. Он также знакомит читателя с широким кругом европейских и иных аналогий русским суевериям. Фундаментальное исследование выдающегося слависта, посвященное изучению глубинных корней русской культуры, представляет исключительный интерес для специалистов и всех интересующихся наследием отечественного прошлого. Как на англоязычную монографию В. Ф. Райана, так и на ее русский перевод опубликованы многочисленные рецензии [см.: Чернецов 2006: 10; Восточноевропейский 2012: 269], как правило, дающие книге высокую оценку.

Отметим участие В. Ф. Райана в подготовке ряда важнейших публикаций британских славистов. В 1972 г. он выступил как один из составителей оксфордского русско-английского словаря [Wheeler 1972]; а в 1995 г., совместно с П. Норманом, опубликовал словарь в популярной серии «Penguin Books» [Ryan, Norman 1995], где подготовил англо-русскую часть. Совместно с В. дю Фо В. Ф. Райан выступил в качестве ответственного редактора такого важного научно-справочного издания, как «Сводный каталог кириллических рукописей в британских и ирландских собраниях» (*Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections*) [Cleminson 1988]. В 1998 г. было издано фундаментальное издание «Британия и Россия в эпоху Петра Великого: исторические документы» (*Britain and Russia in the Age of Peter the Great: Historical*

Documents) [Dixon 1998], в котором Райан выступил и как редактор, и как переводчик.

Начиная с 1965 г. В. Ф. Райан опубликовал серию работ, посвященных «Тайная тайных» — переводному тексту, появившемуся на Руси в конце XV в. и весьма сложному для прочтения и интерпретации. Интерес к нему возник у исследователя, когда ему удалось обнаружить русскую рукопись этого текста в оксфордской Бодлианской библиотеке. Итогом многолетних исследований явилась фундаментальная монография «Тайная тайных: восточнославянская версия», подготовленная Райаном совместно с известным славистом и гебраистом Моше Таубе (Иерусалимский университет) и опубликованная в 2019 г. [Ryan, Taube 2019].

*

Среди ранних работ В. Ф. Райана следует особо отметить его статью «Восточный двенадцатилетний животный цикл в древнерусских рукописях» [Ryan 1971], русский перевод которой публикуется в этом номере журнала. Статья наглядно демонстрирует исключительную способность автора к научному поиску. Яркое открытие, пролившее совершенно новый свет на общий характер древнерусской календарно-астрономической традиции, было сделано молодым ученым, заезжим иностранцем, тогда как отечественные исследователи, имевшие возможность постоянно обращаться к российским рукописным собраниям, оказались в данном случае гораздо менее любознательными и наблюдательными.

Многочисленные русские рукописи, посвященные церковному календарю, включающие значительные подборки таблиц для вычислений, обычно не рассматривались исследователями пристально. Предполагалось, что они в основном воспроизводят византийские оригиналы, наряду с которыми в основном с XVI в. прослеживаются также следы обращения к западноевропейской традиции. Статья Райана наглядно продемонстрировала, что инокультурные влияния на древнерусскую календарную традицию не ограничивались указанными источниками, причем имеются основания предполагать их более раннее проникновение на Русь.

Новаторская работа британского исследователя была опубликована более 50 лет назад. С тех пор появились публикации, затрагивающие поднятую им тему и ряд смежных проблем, выявлены неизвестные ранее памятники письменности. Несмотря на то что в своей ранней статье В. Ф. Райан проявил исключительную эрудицию, отдельные аспекты изучаемого вопроса прошли мимо его внимания или были изложены излишне схематично. Это касается и славистической, и востоковедческой составляющих его работы.

Начнем со сведений о древнейших свидетельствах использования животного цикла тюркскими народами и о происхождении этого цикла. Наряду с датируемыми VI в. посланиями тюркских правителей, в которых годы обозначены названиями животных, сохранившимися в китайском переводе, подобные хронологические указания наличествуют в памятниках древнетюркской (орхоно-енисейской) рунической письменности на надгробиях 692–735 гг. (встречены наименования шести циклических знаков) [Малов 1951; Захарова 1960: 33, 35, 36, табл. 1, кол. 1]. Еще одно раннее свидетельство знакомства древних тюрков с двенадцатилетним циклом — связанная с Тюркским каганатом надпись VI в. на согдийском языке из Бугута (Монголия) [Кляшторный, Лившиц 1971]. Махмуд Кашгарский (XI в.) пересказывает легенду о том, что подобный счет лет был введен древним тюркским правителем [Махмуд Кашгарский 2005; Захарова 1960: 37]. Наряду с этим у разных народов бытуют предания о связи происхождения этого цикла с Буддой или иными мифологическими или легендарными персонажами.

Традиционный китайский календарь, основанный на шестидесятилетнем цикле, включающем использование 12 знаков-животных, употреблялся в роли государственного до революции 1911 г. Циклам были присвоены порядковые номера; первый год первого цикла соответствовал 2697 г. до н. э. При этом ряд ведущих китайцев полагает, что появление этого цикла в Китае достоверно фиксируется лишь с рубежа н. э. [Захарова 1960: 46]. Вместе с тем существуют свидетельства более раннего знакомства китайцев с двенадцатеричным животным циклом, который мог использоваться не только для счета лет, но и для обозначения менее продолжительных единиц измерения времени (месяцев и часов). Они встречаются в тексте, датированном III–IV в. до н. э., а также на древнейших памятниках китайской письменности — гадательных костях из Аньяна (эпоха Шан-Инь, XVI–XI в. до н. э.) [Руан 1971: 13]. Образы животного цикла широко распространены в средневековой китайской книжности и изобразительном искусстве (рис. 2). Во многих тюркских языках (начиная с орхоно-енисейских надписей), а также в монгольском, циклический знак дракона сохраняет названия, очевидно, происходящие от распространенного китайского названия чудовища («лун»). Это еще одно свидетельство первичности китайского двенадцатеричного цикла по отношению к тюркскому.

В настоящее время одним из наиболее информативных и авторитетных собраний данных о распространении двенадцатилетнего цикла является работа И. В. Захаровой¹ [1960], не учтенная В. Ф. Райаном.

---

¹ Ирина Витальевна Захарова (1923–2014) — этнограф, специалист по материальной культуре народов Средней Азии и Казахстана. Окончила

1

2

Рис. 2. Китайские изображения, связанные с двенадцатилетним циклом. 1. Статуэтки, принадлежность погребального обряда, эпоха Тан (618–907). Музей Чернуски, Париж. Из открытого доступа. 2. Бронзовое зеркало эпохи Сун-Цзинь (вторая половина X – XIII вв., по Ю. В. Оборину и С. Л. Савосину, 2017)

исторический факультет МГУ (1945) и аспирантуру Института этнографии АН СССР (1950). В 1950–1960 гг. работала в Институте истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР (Алма-Ата). В 1963–1984 гг. преподаватель исторического факультета Омского педагогического института. В 1993–2006 гг. старший научный сотрудник Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН. С 1990 г. почетный член Международного Общества по изучению Центральной Азии (США).

В ней более широко показаны географические и этноязыковые рамки знакомства с этим циклом. Этот ареал охватывает большую часть юго-восточной Азии; наряду с такими странами Дальнего Востока, как Корея и Япония, двенадцатилетний цикл был известен у эвенков и удэге, у таких нетюркских народов Северного Кавказа, как кабардинцы и абазины, наконец, у ираноязычных персов. При всей скрупулезности работы И. В. Захаровой, там, к сожалению, отсутствуют данные о названиях знаков цикла у тюркоязычных тувинцев, исповедующих ламаизм и использовавших связанный с ним тибетско-монгольский календарь. Евразийская (причем не только востоковедческая) проблематика истории распространения двенадцатилетнего цикла пока что далека от окончательной проработки. Достаточно сказать, что использование двенадцатилетнего (и шестидесятилетнего) цикла в Тибете связано с распространением Калачакра-тантры, учения, базировавшегося на переводных санскритских текстах. Между тем Индия не упоминается среди стран, пользовавшихся двенадцатилетним животным циклом китайского или тюркского образца; о санскритской версии названий циклических знаков в доступной авторам научной литературе данные отсутствуют. Шестидесятилетний цикл был принят в Тибете с 1027 г., начало использования двенадцатилетнего цикла датируется VII в. [Стрелков 2007; Захарова 1960: 51, табл. 2, кол. 11].

Первоначально знакомство восточнославянских книжников с двенадцатилетним восточным циклом было замечено в переводных рукописных текстах, связанных с дипломатической перепиской с Золотой Ордой и Крымским ханством. Это, прежде всего, значительная подборка ярлыков ордынских ханов (царей) московским митрополитам. Дипломатическая переписка с ордынскими правителями русских великих и удельных князей практически утрачена. Существуют свидетельства, что она в продолжение значительного времени сохранялась (в письменных источниках упоминаются «дела ордынские»). Сохранились краткие фрагменты документов времен Менгу-Темира (1266–1282), опубликованные в «Грамотах Великого Новгорода и Пскова» [ГВНП 1949: 11, 27]), и письмо ордынского полководца Едигея Василию Дмитриевичу, написанное в 1409 г. [ПСРЛ, 11: 210]. Кроме того, известны списки послания хана Большой Орды Ахмата (1460–1481), направленного Ивану III незадолго до окончательного освобождения Руси от ордынского ига [Горский 2012]. Документ отражает текущую военно-политическую ситуацию и его отдельные распоряжения и притязания. Отметим грамоту 1502 г., посланную крымским ханом Девлет Гиреем Ивану III, датированную циклическим знаком («курячье лето») [Сб. РИО 1884: 48, 83]. Сохранившиеся в составе так называемого «Сказания о Мамаевом побоище» послания, которыми якобы обменялись накануне сражения

Мамай, Ольгерд и Олег Рязанский, представляют собой литературные мистификации, отмеченные очевидным тенденциозным характером, и должны быть отнесены к жанру политизированной публицистики [ПЛДР 1981: 134, 136]. При этом они, возможно, включают использование формуляров, применявшихся в реальной дипломатической переписке с ордынскими правителями.

Серия ханских ярлыков главе русской церкви открывается грамотой Менгу-Темира 1267 г. Сохранность этой подборки документов обусловлена их важностью для защиты интересов православной церкви, поскольку в них были зафиксированы исключительные привилегии духовенства, которые декларировались ордынцами и были в дальнейшем значительно урезаны получившими независимость государями всея Руси [Григорьев 1842; ПРП 1955: 463–471; Григорьев 2004]. Эти привилегии отражали политику веротерпимости по отношению к покоренным народам, декларировавшуюся Чингисханом и его наследниками. Сохранилась информация о том, что в дошедших до нас рукописях отражены не все документы подобного содержания, сохранившиеся в церковных хранилищах. «Обретохом в святейшей митрополии старых царей (ханов) ярлыки, мнози же суть от первых и давних царей, иные и велики суть, но иных невозможно превести, занеже неудобь познаваемой речью писани быша» [ПРП 1955: 471] — в данном случае речь идет, бесспорно, не о татарских или арабских текстах, поскольку переводчики с этих языков в XV–XVII вв. работали в Москве постоянно.

Свидетельства о знакомстве древнерусских книжников с двенадцатилетним циклом были впервые выявлены В. Ф. Райаном в составе рукописей, связанных с церковным календарем. Таблицы в виде круга позволяют устанавливать соответствие циклических знаков месяцам юлианского календаря и зодиакальным созвездиям. Циклические знаки действительно использовались в дальневосточной традиции не только для счета годов, но также для обозначения менее протяженных отрезков времени — месяцев, двойных часов. Между тем название этих таблиц указывает на то, что они предназначались для счета годов (лет). Таблицы в виде руки также связаны с годами. Ни сами таблицы, ни сопровождающие их надписи не содержат пояснения, как с их помощью установить соответствие годов цикла с летосчислением от Сотворения мира. Без такого ключа таблицы непригодны для практического использования. Очевидно, в первоначальном виде они сопровождались необходимым пояснением. Его отсутствие свидетельствует, что переписчики воспроизводили их из более ранних рукописей механически, без учета возможности их практического применения. Очевидно, потребность использования подобных таблиц была весьма ограничена.

Образованные от этнонимов прилагательные югорский/угорский требуют комментария, потому что ни у угров (древнерусское название венгров), ни у югорских племен, обитавших в Северном Зауралье, знакомство с двенадцатилетним циклом неизвестно. При этом то, что югорский круг «ведает и лета половецкие», указывает на то, что «югорский» и «половецкий» выступают в данном случае как синонимы или, во всяком случае, обозначают родственные, культурно близкие народы. Очевидно, что угорский и югорский могли выступать как варианты написания одного этнонима, поскольку оба термина могут быть расположены рядом, на одной странице рукописи.

Предположения В. Ф. Райана о том, что югорский/угорский в данном случае следует переводить как «уйгурский» и связывать рассматриваемые таблицы с необходимостью поддерживать дипломатическую переписку с Ордой, представляются достаточно обоснованными.

Подобное отождествление требует дополнительных пояснений. Необходимо иметь в виду, что в покоренной монгольскими завоевателями Руси этноним «монгол» или его производные не получили распространения. Войска Батыя и население Золотой Орды в древнерусской книжности постоянно фигурируют как «татары» (на самом деле название народа, оказавшегося одной из первых жертв монгольского завоевания). Этноним «мунгальский» появляется в отечественной традиции не ранее середины XVI в., когда был записан первый рассказ русских путешественников о Монголии и Китае [Карамзин, 3, IX: 221, сноска 648].

При первой встрече с монголами в Восточной Европе русские книжники не знали, как их называть: «Явишася языци ихже никтоже ясно не весть, кто суть и отколе изыдоша, и что язык их, и которого племени суть, и что вера их, и зовуть я татары, а иные глаголют таумени (таурмени), а друзии печенежи» [ПСРЛ, 1: 445]. Поскольку в ряду событий того времени в числе жертв захватчиков фигурируют половцы, в ранних летописных свидетельствах последние с монголами не отождествлялись. Характерно, что с ними сближаются печенеги, представители предшествовавшей половцам волны тюркских кочевников в южнорусских степях. Степные просторы, находившиеся под властью Золотой Орды, нередко в русской книжности носят название «поле половецкое» [ПЛДР 1981: 98, 104]. В «Сказании о Мамаевом побоище» ордынский богатырь Темир-Мурза, с которым на Куликовом поле сразился легендарный Пересвет, назван печенегом [Ibid.: 175]. С. Герберштейн, использовавший материалы русских рукописей, передает «таурмены» как «taurimeni» (очевидно, сближает их с таврами, древними аборигенами Крыма) [Герберштейн 1988: 165].

Термин «угорский/уйгурский» не обязательно связан с историческими уйгурами, представителями тюркских народов. Возможно, речь идет не об этносе, а о языке, на котором велась дипломатическая переписка, или об уйгурском алфавите, использовавшемся с начала XIII в. до 1945 г. для передачи текстов на монгольском языке. Сохранились монгольские надписи уйгурским письмом на печатях Улуса великого хана и на пайцзах — металлических верительных знаках высокопоставленных ордынских чиновников, в том числе правителей Золотой Орды, уже принявших ислам (рис. 3) [Спицын 1909]. Использование уйгурского алфавита наряду с арабской графикой можно встретить на ряде монет Чингизидов [Нямаа 2005: 97, 104, 125, *passium*]. Отметим, что ряд так называемых дьяческих монограмм на русских документах XV в. представляет собой надписи, выполненные уйгурскими письменами [Морозов 2016]. На рубеже XIV и XV в. известный русский книжник Епифаний Премудрый в своем «Житии Стефана Пермского», созданном вскоре после смерти миссионера и создателя древнепермской письменности, упоминает алфавиты разных народов, в том числе «у угорьские [азбуки первые буквы] “ааака васака”» [ЖСП 1897: 70]. Поскольку в те времена у северных племен, известных как югра, письменность отсутствовала, а у венгров (древнерусских «угров») не было особого алфавита, который мог быть известен русским книжникам той эпохи, речь идет, скорее всего, опять об уйгурской азбуке, использовавшейся монголами.

Рассматривая вопрос о языковой принадлежности первоисточника, воспроизведенного в перечнях циклических знаков в русских календарных рукописях В. Ф. Райан оставил без внимания ориентализмы, наличествующие в текстах ханских ярлыков, адресованных митрополитам. Между тем в них имеются два неславянских названия циклических знаков. Это тегигуй (тигигуй) в ярлыке 1357 г. [ПРП 1955: 470, 478], слово, которое, согласно интерпретации Григорьева, может быть истолковано как передача монгольского названия года петуха (курицы) [Григорьев 1842: 88]. При этом близкие названия того же циклического знака фиксируются в тюркской традиции (в частности, = в «Диване тюркских языков» Махмуда Кашгарского, а также на таблицах в публикации Захаровой). Второе название в публикации Григорьева передано как «ентя» [Григорьев 1842: 129] (в «Памятниках русского права» как «еита» [ПРП 1955: 480]). Н. И. Веселовский [2010: 51] предложил происхождение «ентя» от уйгурского «юнт» в значении «год лошади». Близкое по звучанию «йунд» упоминается в том же значении у Махмуда Кашгарского. Чтение «еита» обнаруживает сходство с тюркским «ит/эт», использовавшимся для обозначения года собаки.

Счет месяцев в ярлыках соответствует лунному календарю и, как правило, передается по-славянски. При этом указывается их порядковый номер, а счет дней ведется от новолуния («нова, новаго») или полнолуния («ветха»). В четырех случаях для обозначения месяцев используются ориентализмы. В ярлыках 1353 и 1379 гг. упомянут «сылгат месяц», т. е. зуль-кад, 11-й месяц мусульманского календаря [Григорьев 1842: 121]. В ярлыках 1351 и 1354 гг. упомянут месяц арам, что, согласно Н. И. Веселовскому [2010: 54], соответствует 1-му месяцу уйгурского (согдийско-уйгурского) календаря. Датировка ярлыка 1379 г. включает слова «овечья лета дарыка». Последнее слово, очевидно, соответствует арабскому «тарих», что могло обозначать времячисление, летосчисление. Отмеченные ориентализмы в славянских текстах ордынских ярлыков, очевидно, имеют существенное значение для характеристики лексики оригинальных восточных текстов. Возможны уточнения предложенных интерпретаций.

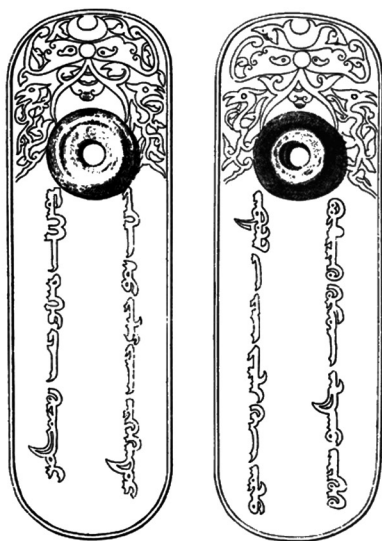
В. Ф. Райан, ссылаясь на А. Н. Самойловича, утверждает, что сведения о распространении двенадцатилетнего цикла у половцев отсутствуют [Ryan 1971: 16, footnote 28]. Это не означает, что «половецкий» в названии таблицы является ошибкой русских книжников. Во-первых, весьма вероятно, что это слово могло выступать как обобщенное название всех тюркоязычных народов. Во-вторых, грамоты правителей Золотой Орды и Крымского ханства, государств, в которых наиболее употребительным являлся именно половецкий (кыпчакский) язык, содержащие датировки по годам восточного цикла, свидетельствуют о его использовании на этих землях в XIII–XV вв.

Обратимся к таблице в виде руки. В древнерусских календарных рукописях подобные таблицы широко представлены. Обычно такой вид придается таблицам, предназначенным для расчетов даты празднования Пасхи, которая должна была соответствовать ряду требований. На рис. 4.1 представлен комплекс таблиц для подобных вычислений из рукописного служебника XIV в. (РНБ, Ф. п. I, № 73, л. 394) [Симонов 1993: 143, рис. 9].

Таблицы в виде руки получают широкое распространение в рукописях, посвященных церковному календарю, причем их назначение может варьироваться. Их популярность отразилась в появлении специфической терминологии — «вруцелетие», «вруцелето» (солнечная епакта, специальный коэффициент для расчетов). Ряд текстов, посвященных календарю, получает название «ручная пасхалия». Отметим, что таблицы для календарных расчетов в виде руки в византийских рукописях распространены не были. При этом календарные и иные расчеты с использованием мнемонических таблиц в виде руки были достаточно широко

1

2

Рис. 3. Старомонгольские надписи с использованием уйгурского алфавита.
1. Оттиск печати, приложенной к посланию великого хана Гуюка (1246–1248) к папе Иннокентию IV, 1246 г. (из открытого доступа). 2. Пайцца золотоордынского хана Абдуллаха (1361–1370, по А. А. Спицыну)

распространены как на Западе, так и на Востоке. Английский автор VII–VIII вв. Беда Достопочтенный разработал целую систему арифметических подсчетов на пальцах рук; он посвятил специальные сочинения счету времени и расчетам даты празднования Пасхи [Beda Venerabilis 1898]. При этом с ним связывается происхождение календарной таблицы «рука Беды Достопочтенного» (Британская библиотека, Royal MSS 13 A XI, fol. 30v). У китайских торговцев была распространена практика арифметических расчетов с использованием фаланг пальцев руки [Ленин 1835: 83] (рис. 4.2). У нанайцев (малый народ Дальнего Востока) известно использование этих фаланг для счета годов двенадцатилетнего цикла (по-видимому, возникшее под китайским влиянием) [Захарова 1960: 52]. Таблица русских рукописей, известная под названием «рука угорская», возможно, воспроизводит восточный прототип.

Таблицы в виде рук были известны на Руси до монгольского нашествия. Об этом свидетельствует неоконченное граффито на стене Борисоглебского собора Старой Рязани, на котором представлена таблица для расчета даты празднования Пасхи (так называемая рука Иоанна Бого-

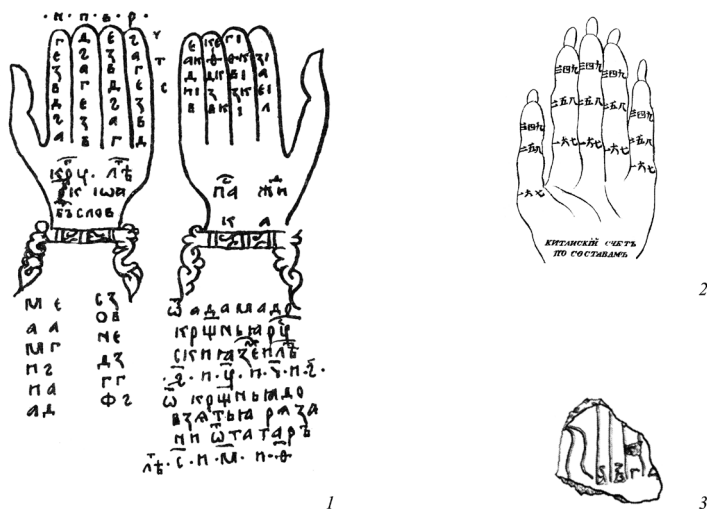

Рис. 4. Таблицы в виде руки для календарных и иных расчетов. 1. Из русского Служебника XIV в. (по Р. А. Симонову). 2. Китайский счет по фалангам пальцев (по М. В. Ленину, 1835). 3. Фрагмент граффито на стене Борисоглебского собора Старой Рязани (XII–XIII вв., по А. А. Медынцевой)

слова), которую, несомненно, следует датировать временем, предшествующим взятию города воинством Батыя (рис. 4.3) [Медынцева 2005: 216].

В работе В. Ф. Райана фигурируют 5 календарных рукописей, содержащих таблицы со славянскими названиями знаков животного цикла, датирующихся XVII–XVIII вв. В настоящее время число выявленных памятников такого рода более чем удвоилось [см.: Романова 2002: 59–63, 263, ил. 11]. Среди них представлены значительно более ранние памятники, чем упомянутые британским исследователем. Одна из них была переписана в первой четверти XV в. (собр. Ярославского музея-заповедника, № 15231). В ней на л. 258 представлена таблица в виде руки с подписью «рука югу[r]ская» (очевидно, при переписке пропущена надстрочная буква «р»). На таблице указаны порядковые номера годов цикла, славянские названия циклических знаков отсутствуют.

В сборнике середины XV в., хранящемся в РНБ (*Кирилло-Белозерское собр.*, № 10/1087), включающем комплекс календарно-хронологических таблиц и текстов, на л. 381 помещена прямоугольная таблица в две строки, в которых указаны славянские названия годов цикла,

из которых три начальных сопровождаются порядковыми цифровыми знаками. Таблица имеет дефектное название, которое может быть восстановлено как «[обретение летом] угурескым». Слово «обретение» восстановлено по аналогии с названием вышележащей таблицы в виде круга, посвященной расчету даты еврейской пасхи. Слово «летом» на основании падежа прилагательного «угуреский», который не согласуется с такими вариантами прочтения, как «круг» или «рука». Отметим написание этнонима с «у» во втором слоге в обеих рукописях XV в., что отличает его от «угорский/югорский» в более поздних рукописях и ближе к исходному «уйгур». Очевидно, переписчики могли не знать, о каком языке/алфавите идет речь. В заголовке таблицы в рукописи сер. XVIII в. находим искаженное написание «рука ивгорский».

Список названий циклических знаков в Кирилло-Белозерском списке включает ряд ошибок и перестановок. Пропущено «лето змиево» (год дракона); вместо него указано «заечее» (а это последнее повторено в списке дважды). Очевидно, переписчика сбили с толку расположенные рядом однокоренные слова «змиево» и «змиино», а также начальная буква трех циклических знаков («з»). Слова «змиево» и «змиино» в данном случае обозначают «год дракона» и «год змеи», которые в перечне циклических знаков следуют друг за другом. На четвертом месте указано «курячее» (год петуха), которое на самом деле должно идти десятым. «Песие» лето (год собаки), оказалось перед «коневым» (лошади), тогда как оно должно идти предпоследним, перед годом свиньи. Все же перевод 11 знаков из 12 правильный; традиционный порядок расположения знаков нарушен в 4 случаях. Случай нарушения порядка циклических знаков в русских рукописях отмечен и в публикации Райана.

А. А. Романова указывает две рукописи середины — второй половины XVII в., в которых представлены таблицы в виде круга, включающие названия восточных циклических знаков (Миротворный круг Агафона, сер. XVII в., РГБ, ф. 173.1.103, л. 190об. и Пасхалия, РНБ, собр. Погодина № 335, л. 141об.). Таблицы в виде руки, помимо упомянутой выше рукописи Ярославского музея, имеются в сборниках БАН (*Арх. С. 204*, л. 172об.), РНБ (Q.XVII.133, л. 148об.). Отметим, что А. А. Романова прошла мимо еще одной таблицы в виде круга в известной ей рукописи РГАДА (ф. 188, оп. 1, № 632, л. 16об.), датируемой второй половиной XVII в. [Турилов, Чернецов 1988: 137]. По своему содержанию она обнаруживает сходство с рассмотренной В. Ф. Райаном таблицей в сборнике конца XVII в. или начала XVIII в. (РНБ, рукопись Q.XVII.176). Однако если в последней рукописи нарушен порядок как циклических знаков, так зодиакальных созвездий, то в списке РГАДА эти нарушения

отсутствуют. Порядок знаков зодиака и животного цикла повторяют их соотношение в рукописи РГБ (*Унд-440*, л. 2об., XVII в.). При этом, как и в рукописи РГБ, показано соответствие обоих циклов с месяцами года, обозначенными начальными буквами названий, отсутствующими на таблице в рукописи РНБ. Отметим специфику отдельных славянских названий циклических знаков. Году обезьяны соответствует надпись «овизани»; петуха — «корячье». В обоих случаях ясно, что переписчик не понимал смысла названий. Во всех русских списках для названия годов дракона и змеи, следующие друг за другом, используются однокоренные слова. В данном случае переписчик, по-видимому, сознательно, решил придать им черты различия, используя особенности правописания: змиіное и змиіное. Специфика отдельных названий знаков зодиака — ярем (весы) и близнец, была отмечена В. Ф. Райаном и в других русских рукописях. Особенность одного из кратких прорицаний, соотнесенного с февралем и знаком свиньи, «князи разратятся», может быть связана с использованием протографа, созданного в период феодальной раздробленности. Подпись в центре таблицы читается фрагментарно, она включает слово коловратен. Возможно, она в оригинале читалась «круг югорский (или половецкий) коловратен».

Добавив к этому уже рассматривавшуюся прямоугольную таблицу в рукописи середины XV в. из собрания Кирилло-Белозерского монастыря, получаем сведения о семи памятниках, отражающих знакомство с восточным двенадцатилетним циклом, в дополнение к пяти, выявленным ранее В. Ф. Райаном. Нельзя сказать, что подобные материалы наличествуют в значительной части русских рукописей, посвященных календарю и хронологии. В то же время их нельзя назвать уникальными или редкими исключениями.

Еще один случай обращения к двенадцатилетнему циклу находится в сборнике середины XVI в. инока Иосифо-Волоколамского монастыря Марка Левкеинского (РГБ, ф. 113, № 515, л. 429–494). В данном случае перечень или отдельные названия циклических знаков отсутствуют; в тексте, посвященном счету лет, включены упоминания восточного цикла с указанием порядкового номера года, типа «[круг] югорский 9» [Романова 2002: 62]. А. А. Романова указывает на неточность соответствия указанного в рукописи знака дате от Сотворения мира, с которой он соотнесен в тексте.

А. А. Туриловым указан еще один случай использования восточного календаря в древнерусской письменной традиции. Это надпись на поклонном белокаменном кресте, вкладе митрополита Московского Алексия (1354–1378) в новгородский собор св. Софии. На кресте имеется пространный вкладный надписью, включавшая нечитаемую из-за

повреждения дату от Сотворения мира, сопровождающуюся дополнением «овцаго ле[та]». Оправданное допущение, что «овцаго» в данном случае представляет собой гиперкорректное написание «овчаго», позволяет видеть в этом слове указание на год животного цикла. Предложенное прочтение позволяет датировать крест 1367–1368 гг. [Турилов 2007].

Интерпретация надписи на кресте вместе с данными двух рукописей XV в. значительно удревняет список свидетельств знакомства русских книжников с восточным календарем. В связи с тем, что первый ордынский ярлык, включающий указание на год двенадцатилетнего цикла, датируется 1267 г., можно говорить о непрерывной традиции эпизодического обращения древнерусских книжников к этому календарю, начиная с середины XIII в., и уверенно связывать эту традицию с контактами с Золотой Ордой.

Статья «О монгольских месяцах» из рукописного хронографа конца XVII в. (ГИМ, *Востряковское собр. № 89а*), опубликованная М. Н. Тихомировым в 1958 г., по существу никак не связана с календарными таблицами, включающими сведения о двенадцатилетнем цикле. В. Ф. Райан в своей более поздней работе бегло останавливается на этом тексте [Райан 2006: 575]. Прежде всего статья посвящена не счету лет, а именно месяцам и связанным с последними праздниками и обрядами. В ней представлены некоторые образы животного цикла (всего четыре). Это мышь, бык, барс и свинья. Они занимают правильные порядковые места, однако для них указаны иные соответствия месяцам юлианского календаря, чем те, которые указаны на таблицах русских рукописей. На последних мышь соотнесена с мартом, а в хронографе — с январем. Наряду с мотивами восточного цикла в статье «О монгольских месяцах» фигурируют знаки классического (а также мусульманского и индийского) зодиака — Лев, Дева, Скорпион и Стрелец. В начале текста сказано о том, что подобный счет месяцев был распространен у «тангутского, китайского, богдойского, мунгальского и кальмыцкого» народов. В этом списке под тангутским народом наиболее вероятно подразумеваются родственные тангутам тибетцы. Слово «богдойский» является производным от «богдыхан», усвоенного русскими от монголов титула китайских императоров. Обычно этим словом называли подданных китайской империи. В данном случае, поскольку этноним употреблен наряду с упоминанием китайцев, вероятно, речь идет о маньчжурах (народности, из которой происходила правившая в то время в Китае династия Цин).

Еще одним свидетельством бытования восточного календаря на Руси является недавняя находка бронзового зеркала китайского типа с изображениями полного цикла животных на раскопках в Новгороде, в

слоях второй трети XIII в. (Торговая сторона, раскоп Посольский-2016) [Олейников, Руденко 2018]. Зеркало имеет близкие дальневосточные аналогии. Степень сохранности и/или невысокое качество отливки не позволяют уверенно утверждать, является ли находка изделием китайских мастеров, или подражанием, происходящим из Центральной Азии. Зеркало, скорее всего, было привезено в Новгород ордынским чиновником или купцом. В дальнейшем оно могло принадлежать также выходцу из Орды, обитавшему в русском городе более или менее продолжительное время, или новгородцу, так или иначе связанному с Ордой. В любом случае нет оснований ни утверждать знакомство лица, доставившего зеркало в Новгород, или того, кто оказался его последним владельцем, с восточным календарем, ни полностью отрицать такую возможность.

Важная новаторская статья В. Ф. Райана не является при этом ни первой публикацией, посвященной вопросу о бытовании на Руси сведений о двенадцатилетнем восточном цикле, ни публикацией, отражающей наиболее ранние свидетельства знакомства с ним славянских книжников. Существует достаточно обоснованная и принятая значительной частью научного сообщества гипотеза о том, что двенадцатилетний цикл был распространен у тюркоязычных дунайских протоболгар. Об этом свидетельствует известный памятник письменности, условно называемый «Именник болгарских князей (ханов)» [Тихомиров 1946; Pritsak 1955; Поливянный 2018: 325–326]. Он сохранился в русских списках XV–XVI вв. в составе «Летописца Еллинского и Римского», и, очевидно, воспроизводит более ранний текст болгарского происхождения.

Этот текст, славянский в своей основе, включает иноязычные слова, очевидно, заимствованные из протоболгарского (тюркского) языка. В нем фигурируют имена, часть которых несомненно протоболгарские, они известны по другим письменным источникам. Это Исперих (Аспарух; 665–700) и Тервель (700–721). Можно полагать, что имя Курт могло обозначать правителя, известного, как Кубрат (632–665), Умор — Омуртаг (814–831). Имена «Гостун» и «Телец», возможно, славянские, но не исключено, что они протоболгарские (искаженные? [ср. Златарски 1921/1973 489–495]). Текст сохранился, очевидно, в дефектном виде. Имеют место пропуски слов и иные искажения (разбивка на слова и проч.). Несомненно, искажена продолжительность жизни первого персонажа (300 лет). Значительная часть иноязычных слов, очевидно, связана с подсчетом лет, датировками (об этом свидетельствует повторяющееся слово «лета»). Эти слова преимущественно помещены в тексте попарно, что давно вызвало предположение: они обозначают

Рис.5. Грекоязычная надпись Омуртага (814–831). Чаталар, Болгария. Раннее свидетельство знакомства балканских греков с двенадцатилетним циклом (из открытого доступа)

названия циклических знаков древнетюркского календаря, за которыми следуют обозначения месяцев (вероятно, их порядковые номера) [см.: Златарский 1912; Златарски 1921/1970: 446–488; Миккола 1913; Mikkoла 1914 и мн. др.]. Предложенные исследователями истолкования названий знаков и месяцев частично выглядят достаточно обоснованными, частично допускают дальнейшие поиски истолкования.

Чрезвычайная важность памятника и необходимость его дальнейшего изучения очевидны. Первое имя «Авитохол», вызывает библейские

ассоциации. При этом не исключено, что под этим именем скрывается Аттила (434–453). В пользу этого предположения свидетельствует имя второго персонажа «Ирник», которое сближают с Эрнаком (Эрнахом), сыном Аттилы, правившим гуннами в 454–469 гг. [Рашев 2005: 31, 32]. Если подобное отождествление справедливо, то вероятность отнесения Аттилы к предшественникам болгарских ханов и роду Дуло, соперничавшему с правящей династией Ашина у западных тюрков, представляется версией, заслуживающей пристального внимания специалистов [Измайлов, Хамидуллин 2017].

Предложенная исследователями интерпретация датировок «Именника» находит подтверждение в раннеболгарском тексте начала X в. Тудора Доксова (предисловие к переведенному Константином Преславским «Четвертому слову против ариан» Афанасия Александрийского), а также в грекоязычной чаталарской надписи хана Омуртага (814–831) [Бешевлиев 1992: 215–224], где болгарская датировка приведена в одном ряду с принятым в Византии счетом индиктов (*βουλγαριστί σιγῶρ ἐλεμ, γρηκιστί ἰνδixτῶνος* IE (15), где *σιγῶρ ἐλεμ*, вероятно, соответствует «шегор алемь» «Именника»; рис. 5). Кстати, протоболгарское обозначение даты в грекоязычном памятнике эпиграфики свидетельствует о значительно более раннем знакомстве византийцев с двенадцатилетним циклом, чем это представлялось В. Ф. Райану.

«Именник» и предисловие Тудора Доксова являются памятниками древнейшей болгарской книжности. Поскольку они дошли до нас исключительно в позднейших списках русского происхождения, они, наряду с этим, представляют собой составную часть древнерусской письменной традиции. Переписчики, очевидно, не знали значения иноязычных слов в этих текстах. Тем не менее они, несомненно, понимали их историческую ценность и сочли нужным сохранить их в первоначальном виде. Преемственная связь этих текстов с более поздними, вполне осмысленными примерами использования двенадцатилетнего цикла в русских рукописях, на которые впервые обратил внимание В. Ф. Райан, не прослеживается.

Использование протоболгарами, обитавшими на крайнем юго-западе тюркского мира, двенадцатилетнего цикла, вероятно, указывает на то, что он был известен всем тюркским кочевникам начиная с эпохи Первого каганата. В том числе он вполне мог быть известен и половцам. При этом название двенадцатилетнего цикла в русских рукописях «половецким», конечно, проще всего объясняется представлениями об ордынцах, которых русские книжники могли называть и печенегами, и половцами. Помимо памятников, рассмотренных в этой публикации, в составе древнерусской письменной традиции существует ряд других

текстов восточного происхождения, посвященных календарной, астрономической, астрологической и космологической тематике [см.: Райан 2006: 568–576; Турилов, Чернецов 2017: 124].

Ввиду важности и недостаточной изученности «Именника», а также хронологического пассажа Тудора Доксова и их небольшого объема, приводим эти тексты полностью. В воспроизведении текста для иноязычных имен и слов, связанных с сроками и датами, используется шрифтовое выделение (для имен и названий родов использован курсив, для обозначений дат – полужирный шрифт).

*

Авитохолъ жыть лѣтъ 300, родъ ему *Дуло*, а лѣтъ ем(у) **диломъ твиремъ**. *Ирникъ* жить лѣтъ 100 и 8 лѣтъ, родъ ему *Дуло*, а лѣтъ ему **диломъ твиремъ**. *Гостунъ* намѣстникъ сый 2 лѣт(а), родъ ему *Ерми*, а лѣтъ ему **дохъ твиремъ**. *Курт* 60 лѣтъ дръжа, родъ ему *Дуло*, а лѣтъ ему **шегоръ вечемъ**. *Безмъръ* 3 лѣт(а), родъ ему *Дуло*, а лѣтъ ему **шегоръ вѣчемъ**. Сии 5 князь дръжаше княжение обону страну Дуная лѣтъ 500 и 15 остриженами главами. И потомъ приде на страну Дуная *Исперих* князь, тожде и доселѣ. *Есперерих* князь 60 и одно лѣто, родъ ему *Дуло*, а лѣтъ ему **верени алемъ**. *Тервель* 20 и 1 лѣто, родъ ему *Дуло*, а лѣтъ ему **теку читемъ**¹ **твиремъ**² 20 и 8 лѣтъ, родъ ему *Дуло*, а лѣтъ ему **дван шехтемъ**³. *Севар* 15 лѣтъ, родъ ему *Дуло*, а лѣтъ ему **тох алтомъ**⁴. *Кормисошь* 17 лѣтъ, родъ ему *Вокиль*, а лѣтъ ему **шегоръ твиримъ**. Сий же князь измѣни родъ *Дулов*, рекше *Вихтунъ*. *Винехъ* 7 лѣтъ, а родъ ему *Укиль*, а лѣтъ ему имя **шегор алемъ**⁵. *Телець* 3 лѣт(а), родъ ему *Угаинъ*, а лѣтъ ему **соморъ алтемъ**. И сий иного рода *Умор* 40 дней, родъ ему *Укиль*, а [лѣтъ] ему **диломъ тутомъ**.

*

Сия книги благочестныя, наричемая Афанасие⁶. Повелением князя нашего Болгарска именем Симеона⁷ преложи и епископ Константин⁸ в словенск язык от гречька в лето от начала мира 6 414, индикта 10, ученик сый Мефодов⁹ архиепископа Моравы. Напса же и Тудор Доксов¹⁰, темъ же князем повелел, на устии Тычя¹¹ в лета 6415 индикта 14, идеже свята злата церкви новая сотворена есть темже князем. В се убо лето успе раб Божий сего князя отец, в блазе вере живый, в добре исповедании Господа нашего Иисуса Христа, великий и честный и благоверный господь наш князь болгарск именем *Борис*¹², христианское же имя ему Михаил, месяца маиа в 2 день, в субботный вечер. Сей же *Борис* болгары крестилъ есть в лето **етхъ бехти** въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, амин.

1. У Тихомирова одно слово «текучитемъ». Оно необычно многосложное

в данном контексте. Кроме того, окончания на «ом», «ем», «ь» встречаются в качестве второй части датирующих словосочетаний (предположительно — названия месяцев в виде числительных). Поэтому вероятно, что в данном случае первая часть слова — циклический знак. Разбивка на слова гипотетическая.

2. У Тихомирова напечатано с прописной буквы (предположительно, он полагал, что это имя). Между тем «твирем/твирим» в «Именнике» еще в 4 случаях выступает в качестве второй части датирующих словосочетаний. При этом в данном случае оно помещено после «текутичем» и, подобно именам собственным, предшествует числу лет, обозначенному славянской цифирью. Вероятна порча текста, утрата его фрагментов.

3. У Тихомирова в одно слово «дваншехтемь». Разбито на два слова, как и в случае с «текутичем». Возможно, «дваншехтемь».

4. У Тихомирова в одно слово «тохалтом». Разбито на два слова, как и в случаях с «текутичем» и «дваншехтемь». Слово «алтом», вероятно, повторно фигурирует в тексте «Именника» в виде «алтемь» («сомор алтемь»).

5. Тихомирова «имяше горалем». Предлагается разбивка на слова «шегор алем». Если следовать чтению Тихомирова, то оказывается пропущенным слово, обозначающее циклический знак. В подобной позиции слово «шегор» встречается в «Именнике» трижды: «шегоръ вечемь/вѣчемь» и «шегоръ твиримь»; «алем» — один раз: «верени алемь». Аналогичное датирующее словосочетание включено в грекоязычную надпись Омуртага $\sigma\iota\gamma\omicron\rho\ \epsilon\lambda\epsilon\mu$. Глагол «имяше» в чтении Тихомирова в данном контексте неуместен. В предлагаемом чтении контекст слова «имя» также неясен. Вероятна порча текста.

6. Св. Афанасий, патриарх Александрийский (ок. 296–373). Имеется в виду его книга «Четвертое слово против ариан».

7. Симеон, царь Болгарский (893–918).

8. Константин Преславский, болгарский епископ, церковный деятель (IX–X вв.).

9. Св. Мефодий, епископ Моравский, первоучитель словенский (815–885). Старший брат и сподвижник Кирилла (Константина) Философа (827–869), создателя славянской письменности.

10. Тудор Доксов, болгарский монах (черноризец) IX–X вв. Предположительно сын Докса, брата св. Бориса (Михаила), князя Болгарского.

11. Р. Камчия, Болгария.

12. Св. Борис (Михаил), князь Болгарский (852–889).

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

БАН — Библиотека Российской академии наук (С.-Петербург)

ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва)

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)

РГБ — Российская государственная библиотека (Москва)

РНБ — Российская национальная библиотека (С.-Петербург)

Библиография

Бешевлиев 1992

Бешевлиев В., *Първобългарски надписи*, София, 1992.

Веселовский 2010

Веселовский Н. И., Несколько пояснений касательно ярлыков, данных ханам Золотой Орды русскому духовенству, *Идет, Труды по истории Золотой Орды*, Миргалеев И. М., ред., Казань, 2010, 48–57.

Восточноевропейский 2012

Восточноевропейский средневековый город в контексте этнокультурных, политических и поселенческих структур. Сборник научных статей, Рязань, 2012.

ГВНП 1949

Грамоты великого Новгорода и Пскова, Москва, Ленинград, 1949.

Герберштейн 1988

Герберштейн С., *Записки о Московии*, Москва, 1988.

Горский 2012

Горский А. А., Ярлык Ахмата Ивану III, *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 2012, 3, 104–113.

Григорьев 1842

Григорьев В. В., *О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству: историко-филологическое исследование*, Москва, 1842.

Григорьев 2004

Григорьев А. П., *Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золотоордынских документов*, С.-Петербург, 2004.

ЖСП 1897

Житие святого Стефана Пермского, написанное Епифанием Премудрым, С.-Петербург, 1897.

Захарова 1960

Захарова И. В., Двенадцатилетний цикл у народов Центральной Азии, *Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР*, 8, Алма-Ата, 1960, 32–65.

Златарски 1921/1973

Златарски В., *История на Българската държава през Средните векове. Т. 1 Ч. 1. Притурки*, София, 1921 (репринт – 1973).

Златарский 1912

Златарский В. Н., Болгарское летосчисление, *Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук*, XVII, 2, С.-Петербург, 1912, 28–59.

Измайлов, Хамидуллин 2013

Измайлов И. Л., Хамидуллин Б. Л., Ашина и Дуло: дилемма тюркских правящих родов в Восточной Европе, *Научный Татарстан*, 2013, 4, 35–43.

Карамзин, I–IV

Карамзин Н. М., *История Государства Российского*, I–IV, Москва, 1988 (репринт изд. 1842 г.).

Кляшторный, Лившиц 1971

Кляшторный С. Г., Лившиц В. А., Согдийская надпись из Бугута, *Страны и народы Востока. Вып. X. Средняя и Центральная Азия. География, этнография, история*, Москва, 1971, 121–146.

Ленин 1835

Ленин М. В., *Арифметика, Энциклопедический лексикон*, 3, С.-Петербург, 1835, 55–104.

- Малов 1951
Малов С. Е., *Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования*, Москва, Ленинград, 1951.
- Махмуд Кашгарский 2005
Махмуд ал-Кашгари, *Диван Лугат ат-Турк*, Ауэзова З.-А. М., пер., предисл., коммент., Эрмерс Р., индексы сост., Алматы, 2005.
- Медынцева 2005
Медынцева А. А., *Грамотность в повседневной жизни столицы Рязанского княжества, Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы*, Москва, 2005, 211–221.
- Миккола 1913
Миккола И., *Тюрко-болгарское летосчисление, Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук*, XVIII, 1, С.-Петербург, 1913, 243–247.
- Морозов 2016
Морозов Д. А., *Древнерусская надпись уйгурским письмом, Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 2016, 1, 100–103.
- Нямаа 2005
Нямаа Бадарчийн, *Монголын эзэнт гүрний зоосон мөнгө ба хаадын овгийн тамга (XIII–XIV зуун)* (= Nyamaa B., *The Coins of Mongol Empire and Clan Tamgas of Khans (13–14 cent.)*), Улаанбаатар, 2005.
- Олейников, Руденко 2018.
Олейников О. М., Руденко К. А., *Металлическое зеркало китайского типа из Великого Новгорода, Российская археология*, 2018, 3, 141–152.
- ПЛДР 1981
Памятники литературы древней Руси. XIV – середина XV в., Москва, 1981.
- Польвянный 2018
Польвянный Д. И., *Культурная идентичность, историческое сознание и книжное наследие средневековой Болгарии*, Москва, С.-Петербург, 2018.
- ПСРЛ, 1–
Полное собрание русских летописей, 1–, Москва, С.-Петербург, 1841–.
- ПРП 1955
Памятники русского права, III. Памятники права периода образования Русского централизованного государства, Черепнин Л. В., ред., Москва, 1955.
- Райан 2006
Райан В. Ф., *Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России*, Москва, 2006.
- Рашев 2005
Рашев Р., *Прабългарите през V-VII век*, София, 2005.
- Романова 2002
Романова А. А., *Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв.*, С.-Петербург, 2002.
- Сб. РИО 1884
Сборник Императорского Русского исторического общества, 41, С.-Петербург, 1884.
- Симонов 1993
Симонов Р. А., *Древнерусская книжность (в свете новейших источников календарно-арифметического характера)*, Москва, 1993.
- Спицын 1909
Спицын А. А., *Татарские байсы. Известия Археологической комиссии*, 29, С.-Петербург, 1909, 130–141.

Стрелков 2007

Стрелков А. М., Новый источник изучения тантры Калачакра — сочинение «Шри Калачакра лагху тантра раджа хридая» в тибетском переводе, *Письменные памятники Востока*, 2/7, С.-Петербург, 2007, 209–219.

Тихомиров 1946

Тихомиров М. Н., Именник болгарских князей, *Вестник древней истории*, 1946, 3, 81–90.

Тихомиров 1958

Тихомиров М. Н., О двенадцати монгольских месяцах в старинной русской письменности, *Советская этнография*, 1958, 3, 21–27.

Топорков, Чернецов 2024

Топорков А. Л., Чернецов А. В., Памяти Вильяма Фрэнсиса Райана (1937–2023), *Славяноведение*, 2024, 1, 142–145.

Турилов 2007

Турилов А. А., О времени создания новгородского Алексеевского креста: возможности непалеографической датировки (1367 или 1379 г.), *От Царьграда до Белого моря. Сборник статей по средневековому искусству в честь Э. С. Смирновой*, Москва, 2007, 571–580.

Турилов, Чернецов 1988

Турилов А. А., Чернецов А. В., К изучению «отреченных» книг, *Естественнонаучные представления Древней Руси. Счисление лет. Символика чисел. «Отреченные книги». Астрология. Минералогия*, Симонов Р. А., отв. ред., Москва, 1988, 111–140.

——— 2017

Турилов А. А., Чернецов А. В., Следы знакомства с восточным двенадцатилетним циклом в славянской традиции, *От Руси до Китая: из новых археологических исследований. Сборник к юбилею Ю. Ю. Моргунова*, Москва, 2017, 120–126.

——— 2025

Турилов А. А., Чернецов А. В., Памяти Вильяма Фрэнсиса Райана (1937–2023), *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 2025, 1, 171–174.

Чернецов 2006

Чернецов А. В., Об этой книге и ее авторе, *Райан В. Ф., Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России*, Москва, 2006, 5–10.

Beda Venerabilis 1898

Beda Venerabilis, *De temporum ratione* (= Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi, 13), Berlin, 1898.

Cleminson 1988.

Cleminson R., *Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections*, Du Feu V., Ryan W. F., gen. eds., London, 1988.

Dixon 1998.

Dixon S., ed., *Britain and Russia in the Age of Peter the Great: Historical Documents*, London, 1998.

Mikkola 1914

Mikkola J. J., Die Chronologie der türkischen Donaubulgaren, *Journal de la Société Finno-Ougrienne*, 30, Helsingfors, 1914, 1–25.

Pritsak 1955

Pritsak O., *Die bulgarische Fürstenliste und die Sprache der Protobulgaren* (=Ural-altaische Bibliothek, 1), Wiesbaden, 1955.

Ryan 1969

Ryan W. F., *Astronomical and Astrological Terminology in Old Russian Literature* (unpublished Oxford D. Phil. Dissertation), 1969.

——— 1971

Ryan W. F., The Oriental Duodenary Animal Cycle in Old Russian Manuscripts, *Oxford Slavonic Papers. New series*, 4, 1971, 12–20.

——— 1999

Ryan W. F., *The Bathhouse at Midnight: An Historical Survey of Magic and Divination in Russia*. University Park, Pennsylvania, 1999.

Ryan, Norman 1995

Ryan W. F., Norman P., *Penguin Russian Dictionary*, London, New York, 1995.

Ryan, Taube 2019

Ryan W. F., Taube M., *The Secret of Secrets: The East Slavic Version. Introduction, Text, Annotated Translation, and Slavic Index*. London, 2019.

Wheeler 1972

Wheeler M., ed., *Oxford Russian-English Dictionary*, Unbegaun B. O., Ryan W. F., gen. eds., Oxford, 1972.

References

- Beshevliev V., *Purvobulgarski nadpisi*, Sofia, 1992.
- Chernetsov A. V., Ob etoi knige i ee avtore, *Ryan W. F., Bania v polnoch'. Istoricheski obzor magii i gadanii v Rossii*, Moscow, 2006, 5–10.
- Cleminson R., *Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections*, Du Feu V., Ryan W. F., gen. eds., London, 1988.
- Dixon S., ed., *Britain and Russia in the Age of Peter the Great: Historical Documents*, London, 1998.
- Gorsky A. A., Yarlyk of Ahmat to Ivan III, *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2012, 3, 104–113.
- Izmailov I. L., Khamidullin B. L., Ashina i Dulo: dilemma tiurkских praviashchikh rodov v Vostochnoi Evrope, *Nauchnyi Tatarstan*, 2013, 4, 35–43.
- Klyashporny S. G., Livshits V. A., Sogdiiskaia nadpis' iz Buguta, *Strany i narody Vostoka. Vyp 10. Sredniia i Tsentral'naia Aziia. Geografiia, etnografiia, istoriia*, Moscow, 1971, 121–146.
- Malov S. E., *Pamiatniki drevnetiurkskoi pis'mennosti. Teksty i issledovaniia*, Moscow, Leningrad, 1951.
- Medyntseva A. A., Gramotnost' v povsednevnoi zhizni stolitsy Riazanskogo kniazhestva, *Velikoe kniazhestvo Riazanskoe: istoriko-arkheologicheskie issledovaniia i materialy*, Moscow, 2005, 211–221.
- Morozov D. A., An Ancient Russian Note Transcribed in Uighur Characters, *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2016, 1, 100–103.
- Nyamaa B., *The Coins of Mongol Empire and Clan Tamgas of Khans (13–14 cent.)*, Ulaanbaatar, 2005.
- Oleynikov O. M., Rudenko K. A., Metal mirror of Chinese type from Veliky Novgorod, *Rossiiskaya arheologiya*, 2018, 3, 141–152.
- Polyvianny D. I., *Kul'turnaiia identichnost', istoricheskoe soznanie i knizhnoe nasledie srednevekovoi Bolgarii*, Moscow, St. Petersburg, 2018.
- Pritsak O., *Die bulgarische Fürstenliste und die Sprache der Protobulgaren* (=Ural-altaische Bibliothek, 1), Wiesbaden, 1955.
- Rashev R., *Prabulgarite prez 5–7 vek*, Sofia, 2005.
- Romanova A. A., *Drevnerusskie kalendarno-khronologicheskie istochniki 15–17 vv.*, St. Petersburg, 2002.
- Ryan W. F., The Oriental Duodenary Animal Cycle in Old Russian Manuscripts, *Oxford Slavonic Papers. New series*, 4, 1971, 12–20.
- Ryan W. F., *The Bathhouse at Midnight: An Historical Survey of Magic and Divination in Russia*. University Park, Pennsylvania, 1999.
- Ryan W. F., Norman P., *Penguin Russian Dictionary*, London, New York, 1995.
- Ryan W. F., Taube M., *The Secret of Secrets: The East Slavic Version. Introduction, Text, Annotated Translation, and Slavic Index*, London, 2019.
- Simonov R. A., *Drevnerusskaia knizhnost' (v svete noveishikh istochnikov kalendarno-arifmeticheskogo kharaktera)*, Moscow, 1993.
- Strelkov A. M., Novyi istochnik izuchenii tantry Kalachakra — sochinenie "Shri Kalachakra lagkhu tantra radzha khridaia" v tibetskom perevode, *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2/7, St. Petersburg, 2007, 209–219.
- Tikhomirov M. N., Imennik bolgarskikh kniazei, *Vestnik drevnei istorii*, 1946, 3, 81–90.
- Tikhomirov M. N., O dvenadtsati mongol'skikh mesiatsakh v starinnoi russkoi pis'mennosti, *Sovetskaia etnografiia*, 1958, 3, 21–27.
- Toporkov A. L., Chernetsov A. V., William Francis Ryan (1937–2023), *Slavic Studies*, 2024, 1, 142–145.
- Turilov A. A., O vremeni sozdaniia novgorodskogo Alekseevskogo kresta: vozmozhnosti nepaleograficheskoi datirovki (1367 ili 1379 g.), *Ot Tsar'grada do Beloi*

go moria. *Sbornik statei po srednevekovomu iskusstvu v chesť E. S. Smirnovoi*, Moscow, 2007, 571–580.

Turilov A. A., Chernetsov A. V., K izucheniiu "otrechennykh" knig, *Estestvennonauchnye predstavleniia Drevnei Rusi. Schislenie let. Simvolika chisel. "Otrechennye knigi". Astrologiia. Mineralogiia*, Simonov R. A., ed., Moscow, 1988, 111–140.

Turilov A. A., Chernetsov A. V., Sledy znakomstva s vostochnym dvenadtsatiletnim tsiklom v slavianskoi traditsii, *Ot Rusi do Kitaia: iz novykh arkheologicheskikh issledovanii. Sbornik k iubileiu Iu. Iu. Morgunova*, Moscow, 2017, 120–126.

Turilov A. A., Chernetsov A. V., Pamiati Vil'iana Frensisa Raiana (1937–2023), *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2025, 1, 171–174.

Usmanov M. A., *Zhalovannye akty Dzhuchieva ulusa*, Kazan, 1979.

Wheeler M., ed., *Oxford Russian-English Dictionary*, Unbegaun B. O., Ryan W. F., gen. eds., Oxford, 1972.

Zakharova I. V., Dvenadtsatiletnii tsikl u narodov Tsentral'noi Azii, *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN Kazakhskoi SSR*, 8, Almaty, 1960, 32–65.

Анатолий Аркадьевич Турилов, кандидат исторических наук,

ведущий научный сотрудник

Отдела истории средних веков

Института славяноведения РАН,

119991, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А

Россия / Russia

иностраннный член

Сербской академии наук и искусств,

1100, Београд, Кнез Михаилава 35

Србија / Сербия

иностраннный член

Национальной академии деи Линчеи,

00165, Roma, Palazzo Corsini, via della Lungara, 10

Italia / Italy

aaturilov@gmail.com

Борис Андреевич Успенский, доктор филологических наук,

профессор Школы филологических наук

Факультета гуманитарных наук

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»

105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4

Россия / Russia

borisusp@gmail.com

Алексей Владимирович Чернецов, доктор исторических наук, профессор,

главный научный сотрудник

Отдела средневековой археологии,

Института археологии РАН,

117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19

Россия / Russia

avchernets@yandex.ru

Received November 12, 2024